Цяо Чжин: "..."

Она не знала, почему правила бросились на нее, чтобы сделать такое предзнаменование.

С тех пор, как она в последний раз зря кидала правила, она не очень-то хотела заботиться о появлении Цяо Цзиня.

Теперь он выпрыгнул по собственной воле.

Все должно было пойти против зерна, и позиция Цяо Цзиня была еще больше.

Правило, казалось, было раздражено и сошло на нет.

Ее формирование было невидимым для других, если только она этого не хотела.

Но в тот момент Мо Цзян все еще ощущал очень смертоносную атмосферу давления, исходящую от тела Цяо Цзиня.

Как будто есть сила, которая заставляет ее очень бояться.

Раньше она знала о силе Цяо Цзинь, но теперь, когда она почувствовала это, она все еще немного опасалась в своем сердце.

Очевидно, что это было не в том классе, в котором она училась, и она еще более подозрительно относилась к происхождению Цяо Цзинь.

Она не помнила об этом - день.

Она просто не чувствовала такого мощного присутствия.

В нескольких домашних хозяйствах на полпути вверх по горе не было никого, но Сон Яньцин вдруг сказал: "Кто-то разговаривает у подножия горы".

Несколько человек затаили дыхание и послушали, и они действительно услышали слабый звук разговора.

Мо Цзян: "Несмотря на то, что вы двое большие братья, я все равно хочу сказать, что я не чувствую, что что-то здесь произошло".

Цяо Цзинь погладил подбородок: "Как будто кто-то здесь в ловушке, он просто не может

выбраться, но я не чувствую никаких следов строя".

Это было не поле боя, это было тонко.

Возможен либо чрезвычайно могущественный волшебник с особыми способностями, который заманил кого-то в ловушку.

Сонг Яньцин внезапно сказал: "Тогда что сказал Чжун Ли Пан Йин, как вышла новость о том, что кто-то умер?".

Духовная группа, которую они потеряли, но первая новость, которая вышла наружу, была в том, что много людей погибло.

Вот почему они пришли расследовать.

Цяо Цзинь: "Тогда посмотрим сами, спускайтесь".

Какой бы ни была причина, она всегда была.

Она все еще держала под рукой кучу семян Демонического Духа, хотя они и привыкли к неэффективному обратному пути, но они будут использоваться, когда их нужно будет использовать.

Цяо Цзинь не поддерживала её, потому что никто другой не мог причинить ей вреда, но она знала, что существуют очень странные природные точки образования, и даже если она не могла почувствовать образование здесь, это не означало, что не будет чего-то другого.

Когда они спустились с горы и официально вошли в деревню, они, наконец, увидели проезжающего сельчанина.

Однако этот сельский житель, казалось, был очень потрясен, когда увидел их, а затем быстро побежал обратно к себе домой.

Его дом был недалеко впереди, он побежал обратно к себе домой и хлопнул дверью, захлопнув дверь.

Мо Цзян: "...моя мать выглядит так страшно? Сколько он имеет в виду?"

С тех пор как Мо Цзян проснулась, она совсем не показала, что принадлежит к Первосвященнице, и была очень раздражительна в личном стиле.

А Джуе тоже сладко произнес: "Сестра Мо Цзян, вы очень красивы".

Мо Цзян ущипнул его за лицо: "Все равно, у тебя есть глаза".

"Это не обязательно внешность".

Сон Яньцин подумал о страшном появлении этого человека только сейчас, когда он закрыл дверь и ушел: "Он казался... просто очень шокированным нашим появлением, и чувствовал себя очень напуганным присутствием кого-то внутри деревни".

Этот взгляд, вместо этого, доказал, что в этой деревне действительно было что-то необычное.

Цяо Цзинь сказал: "Посмотри на телефон".

Все смотрели вниз на свои телефоны, и это действительно был обыкновенный ужастик.

В телефоне не было сигнала, они не могли отправить сообщение.

В это время семья на склоне перед ними неожиданно открыла дверь, и раздался бормотание девушки: "Почему ты выходишь так рано утром... эй?"

http://tl.rulate.ru/book/41787/1109414